

Окно в поэзию

Литератур. - 1993. -
14 сент. - с. 7

ЕВГЕНИЙ ЕВТУШЕНКО

Если бы у поэтов, как у рыцарей, были гербы, я увенчал бы поэтический герб Евгения Евтушенко надписью: «Обгоняющий славу...».

Особый дар — лунатический, сомнамбулический — помог ему не сорваться в пропасть, остановиться он уже не мог, нарастающая лавина несла, обязывала продолжать, остановка была гибельной, он интуитивно соответствовал себе и образу действия, маховики страшно вращались, увеличивая его силу как личности — поэт в России больше, чем поэт.

Но прежде всего он — поэт, его ранние стихотворения, такие, как «На велосипеде», и сегодня

не потеряли пронзительную свежесть и чистейшую поэзию — вне времени и событий.

Я люблю его еще и за то, что он все умеет: засолить помидоры, сварить вкусный суп, помыть в чужом доме грязную посуду. Его обвиняли в суетности, но у него хватало времени навестить в больнице друга, хватало щедрости одолжить товарищу денег, хватало искренности при всем себялюбии самозабвенно восхищаться стихами или картинами других, и, если бы каждый десятый или каждый сотый сделал для жизни столько, сколько сделал он, наша жизнь была бы иной.

Игорь ШКЛЯРЕВСКИЙ.

ТАЙНЫ

Тают отроческие тайны,
как туманы на берегах...
Были тайнами — Тони, Тани,
даже с цыпками на ногах.
Были тайнами звезды, звери,
под осинами стайки олят,
и скрипели таинственно
двери —
только в детстве так двери
скрипят.
Возникали загадки мира,
словно шарики изо рта
обольстительного факира,
обольщающего неспроста.
Мы таинственно что-то
шептали
на таинственном льду катка
и пугливо, как тайна к тайне,
прикасалась к руке рука...
Но пришла неожиданно
взрослость.
Износивший свой фрак
до дыр,

в чье-то детство, как
в дальнюю область,
гастролировать убыл факир.
Мы, как взрослые, им
забыты.

Эх, факир, ты плохой
человек.
Нетайнственно до обиды
нам на плечи падает снег.
Где вы, шарики колдовские?
Нетайнственно мы грустим.
Нетайнственны нам другие,
да и мы нетайнственны им.
Ну а если рука случайно
прикасается, глядя слегка,
это только рука, а не тайна,
понимаете — только рука!

Дайте тайну
простую-простую,
тайну — робость и тишину,
тайну худенькую, босую...
Дайте тайну — хотя бы одну!